

Приложение № 2

Почему подростки не слушают родителей

Между тринадцатью и четырнадцатью годами наш мозг начинает с большим вниманием прислушиваться к голосам посторонних людей.

Многие, очень многие родители сталкиваются с тем, что их ребёнок, только вчера ещё послушный, вдруг превращается в «трудного подростка», которому явно неинтересно, что говорят папа с мамой, который делает всё не так, как ему говорят, который ведёт себя так, как будто вообще не слышит старших. Сотрудники Стэнфордского университета пишут в *Journal of Neuroscience*, что всё так и есть: подростки не слышат старших в прямом смысле слова. Правда, не то чтобы не слышат – просто родительский голос перестаёт быть главным среди голосов других людей.

Что значит перестаёт быть главным? В 2016 году мы писали о работе тех же самых исследователей, которые решили узнать, как детский мозг воспринимает материнский голос. Оказалось, что голос матери включает в детском мозге целый ряд зон, начиная от сугубо слуховых и заканчивая теми, которые отвечают за самосознание и анализ лиц. Более того, материнский голос активирует все эти зоны сильнее, чем голос незнакомой женщины.

Те эксперименты ставили с детьми от 7 до 12 лет; для новых экспериментов пригласили уже детей от 7 до 16 лет – и тут оказалось, что **шестнадцатилетний**

мозг реагирует на голос матери иначе, чем мозг семи лет от роду. Зоны, отвечающие за внимание и за предчувствие награды, по мере взросления начинают сильнее реагировать на незнакомые голоса; соответствующие изменения начинаются где-то между тринадцатью и четырнадцатью годами. То есть нельзя сказать, что подросток вообще перестаёт слышать мать, просто при наличии альтернативы он с большим вниманием прислушается к другому голосу, не обязательно товарища-ровесника, но и просто постороннего взрослого.

Некоторым, может быть, сложно с этим смириться, но ни одни родители в мире не смогут инсталлировать в ребёнка всю сумму знаний, которая понадобится в жизни – и к таким знаниям относится и умение жить в обществе. Человек будет сталкиваться с множеством других людей, с которыми нужно как-то договариваться, чьи слова нужно анализировать, чьи эмоции и мысли нужно как-то понимать, и чем скорее мозг научится этим процедурам, тем лучше. Чтобы научиться, нужен учебный материал, вот потому семейный мир размыкается во внешнюю среду, и ухо начинает ловить в первую очередь то, что говорят другие, вместо давно привычных внутрисемейных разговоров.

Однако такое переключение на внешний мир должно зависеть от множества разных факторов, и один из главных факторов здесь, конечно же, отношения между ребёнком и матерью. А на эти отношения, очевидно, влияют и другие родственники, и тут было бы интересно узнать, меняется ли как-то восприятие отцовского голоса, или голоса братьев, сестёр и пр.

Вообще давно уже не секрет, что в подростковом возрасте мозг перестраивается довольно сильно – что, в свою очередь, проявляется в поведении. Так, мы писали, что у подростков **мозг начинает иначе манипулировать сохранённой информацией (что во многом объясняет стремление получать всё новые и новые и новые впечатления из реального мира), и что подростковый мозг просто не может до поры до времени адекватно оценивать плюсы и минусы собственных действий, из-за чего молодой человек, гоняясь за удовольствиями, просто забывает о цене, которую за них приходится платить.**

Кирилл Стасевич